

XVIII

a m ž i a u s
studijos

2

LIETUVOS

Didžioji Kunigaikštystė

Valstybė. Kultūra. Edukacija

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII

a m ž i a u s
studijos

2

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Valstybė. Kultūra. Edukacija

Sudarytoja

RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

LI
LEIDYKLA

Vilnius
2015

Redaktorių kolegija

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline (Lenkija), Londono universiteto koledžas

Dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Lietuvos edukologijos universitetas

Dr. Andrej MACUK

Baltarusijos mokslų akademijos Baltarusijos istorijos institutas

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Adam STANKEVIČ (sekretorius)

Lietuvos istorijos institutas

Doc. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ (pirmininkė)

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VAŠKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas

Recenzantai

Dr. Viktorija VAITKEVIČIŪTĖ

Vilniaus universitetas

Dr. Agnius URBANAVIČIUS

Lietuvos istorijos institutas

Redakcinės kolegijos adresas

Lietuvos istorijos institutas

Kražių g. 5, 01108 Vilnius, Lietuva

El. paštas: *rstukiene@mail.lt*, *stukiene@istorija.lt*

Knygos leidybą pagal „Nacionalinę lituanistikos plėtros 2009–2015 metų programą“ finansavo Lietuvos mokslo taryba (sutarties Nr. LIT-8-47).

© Sudarymas, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, 2015

© Straipsnių autoriai, 2015

© Lietuvos istorijos institutas, 2015

ISBN 978-9955-847-94-6

ISSN 2351-6968

МЕЧТЫ О ПРОШЛОМ: МЕЩАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОПЫЛЯ В КОНЦЕ XVIII – XIX в. В БОРЬБЕ ЗА СТАРИНУ

ИННА СОРКИНА

Аннотация. Статья посвящена реконструкции борьбы жителей Копыля за освобождение от крепостной зависимости и возвращение статуса мещан, утраченного после присоединения к Российской империи, а также за право собственности на земельные участки в XVIII–XIX вв. Исследование выполнено на базе документальных источников, выявленных в Литовском государственном историческом архиве в Вильнюсе и Национальном историческом архиве Беларуси в Минске. Рассмотрены основные этапы, формы и результаты борьбы жителей Копыля за возвращение утраченных прав на свободу и землю, выявлены имена активных участников этого движения. Показана роль мещанской христианской общины Копыля как важнейшего института самоорганизации и самоуправления жителей города. Приведены примеры других местечек бывшего Великого княжества Литовского, не попавших в число вновь созданных российскими властями городов, закрепощенные жители которых вели борьбу за возвращение прежних прав на личную свободу и собственности на землю.

Ключевые слова: местечки, Копыль, торговля, промышленность, городское право.

Цель данного исследования – реконструкция борьбы жителей Копыля за освобождение от крепостной зависимости и возвращение статуса мещан, утраченного после присоединения к Российской империи, а также за право собственности на земельные участки в контексте общего движения сопротивления усилению крепостничества жителей местечек белорусско-литовского региона, направленного на возобновление прежних прав.

В основу исследования положены антропологический и микроисторический методологические подходы. Первый заключается в концентрации внимания именно на присутствии человека в истории во всех ее проявлениях, что помогает лучше понять обычного горожанина – того, кто не достиг славы ни на политическом, ни на культурном поприще, но чья жизнь стала частью прошлого того или иного города. Суть микроисторического подхода белорусский историк Вячеслав Носевич пояснил следующим образом: «Микроистория ставит своей целью восстановление цельной картины хотя бы в масштабах одного поселения или группы поселений (микрорегиона), узкой социальной группы, а иногда даже в масштабе одной семьи или инди-

видуальной биографии. Разумеется, при этом возрастает риск <за деревьями не увидеть леса>. Речь, однако, идет не о механическом сложении одной большой истории из множества мелких, как мозаики, а скорее о попытках создать зеркало, с помощью которого можно под новым ракурсом взглянуть на большой мир. Идея этого подхода базируется на известном философском принципе, согласно которому большое отражается в малом, как Вселенная отражается в капле росы. Идея микроистории напоминает исследование отдельной клетки под микроскопом с целью лучше понять функционирование многоклеточного организма»¹.

Исследование выполнено на базе документальных источников, обнаруженных в Литовском государственном историческом архиве в Вильнюсе и Национальном историческом архиве Беларуси в Минске, с опорой на достигнутый уровень изучения данной проблемы. Подобная борьба жителей местечек бывшего Великого княжества Литовского нашла отражение в исследованиях ряда белорусских² и литовских³ историков. Ими выявлены документально подтвержденные факты сопротивления усилению крепостничества жителей местечек Олита (совр. Алитус), Биржи (совр. Биржай), Вильки (совр. Вилькия), Волпа, Гайна, Глуск, Гольшаны, Городец, Городная, Давид-Городок, Дивин, Дорсунишки, Жосли (совр. Жасляй), Ивенец, Каменец, Кейданы (совр. Кедайняй), Клованы (совр. Кловайняй), Крево, Крошин, Крынки, Липнишки, Логишин, Мальча, Марково, Мереч, Милейчицы, Мосты, Мядель, Нобель, Новое Место, Новый Двор, Паричи, Перебродье, Петриков, Пильвишки, Погост, Поречье, Порозово, Пунь, Ретово (совр. Ретавас), Скидель, Тельши (совр. Тельшай), Угор, Вилькомир (совр. Укмерге), Шадов (совр. Шедува), Янишки и многие другие. Пример Копыля интересен тем, что выявленные источники позволяют детально восстановить картину борьбы жителей местечка за утраченные права, а также прояснить некоторые аспекты функционирования мещанской общины и мещанского самоуправления в XVII–XIX вв.

- 1 Вячаслаў Насевіч, Мікрагісторыя: мінулае ў чалавечым вымярэнні, in: *Беларускі Гістарычны Агляд*, 1999, т. 6, Сшытак 1–2 (10–11). URL: <www.belhistory.eu/vyachaslau%D1%9E-nasevich-mikragistoryya-minulau-%D1%9E-chalavechym-vumyarenni/> [дата обращения: 25 сентября 2013 г.].
- 2 Николай Н. Улащик, *Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии*, Москва: Наука, 1965; Віталь Карнялюк, *Крынкi ў 1795–1918 гг. Нарысы гісторыі мястэчка*, Гродна: Ламарк, 2010; Сергей Токць, Скідзель у складзе Расійскай імперыі (1795–1915), in: *Скідзель. 500 год гісторыі*, Гродна: Гродзенская друкарня, 2008, с. 39–40; Іна Соркіна, *Мястэчкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст.*, Вільня: ЕГУ, 2010.
- 3 *Тяжбы литовских крестьян и жителей местечек с управителями имений: сборник документов*, ч. 2: XVIII в., сост. Римантас Ясас, Ежи Орда, Вильнюс: Государственное издательство политической и научной литературы, 1961; *Тяжбы литовских крестьян и жителей местечек с управителями имений: сборник документов*, ч. 3: *Жалобы крестьян и жителей местечек Литвы в 1795–1844 гг.*, сост. Мечисловас Ючас, Римантас Ясас, Вильнюс: Минтис, 1968.

Копыль (Новогрудское воеводство, после присоединения к России – Минская губерния) впервые упоминается в письменных источниках под 1274 г., с 1395 г. – центр Копыльского княжества, в разное время он принадлежал князьям Олельковичам, Радзивиллам, Витгенштейнам, входил в Нойбургские владения⁴.

Заселенность Копыля в XVII–XIX вв. составляла от 200 до 300 дворов, динамика численности его населения отражала тенденцию к сокращению в результате войн (1654–1667 гг., 1812 г.), а также росту удельного веса еврейского населения.

Динамика заселенности Копыля в XVII–XIX вв. по данным инвентарей^{5, 6}

Год	Дворы (дымы)	Христиан	Иудеев
1642	289	285	4 (1,4 %)
1669	253	240	13 (5 %)
1701	215	190	25 (11,6 %)
1744	244	192	52 (21,3 %)
1780	260	179	81 (31 %)
1811	320	178	138 (43 %)
1813	238	129	105 (44 %)

Экономическая деятельность жителей Копыля заключалась в занятиях сельским хозяйством, ремеслом (самыми многочисленными были ремесленные цехи портных, сапожников и ткачей⁷), торговлей. Промышленность Копыля в XVIII–XIX вв. – это две водяные мельницы (известны с XVII в.), фабрика (известна с 1806 г.), состоявшая из столярной и кузнечной мастерских,

4 Нойбургские владения – владения князей Нойбургов в Великом княжестве Литовском в 1695–1744 гг., наследственные владения угасшей после смерти Богуслава Радзивилла в 1669 г. бирженской (биржайской) ветви рода Радзивиллов, куда входили Слуцкое и Копыльское княжества, Себежское и Невельское графства, Копысь, Койданово, Биржи, Заблудов и др. Начало образованию этого своеобразного анклава на территории Великого княжества Литовского положил второй брак (10.02.1688) единственной дочери Богуслава Радзивилла Людвиги Каролины и нойбургского князя Карла Филиппа.

5 Дадатак 2. Заселенасць Капыля ў XVII – пачатку XIX ст. / Мікалай Мароз, Іна Соркіна, in: *Капыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.* / Аляксандр Доўнар, Мікалай Мароз, Сяргей Сяргачоў, Анастасія Скеп'ян [і інш.]; рэд. Іна Соркіна, Гродна: ЮрСаПрынт, 2012, с. 200.

6 Инвентари Копыля 1811 и 1813 гг. зафиксировали наличие в местечке четырех мусульманских дворов.

7 Lietuvos valstybės istorijos archyvas (Литовский государственный исторический архив, далее – LVIA), f. 459, ap. 1, b. 509. Список ремесленников, живших в Слуцком и Копыльском княжествах, 1737 г.

два кирпичных завода (в 1815 г. отмечены как *новые*) и магель (от нем. *mangel* 'гладильный каток') – производство, на котором завершалось изготовление тканей, – глажение (*маглование*). Это пока единственное известное в Беларуси предприятие, где выполнялась завершающая операция текстильного производства – глажение тканей. Находился магель на Рыночной площади в хозяйственной части корчмы, по обыкновению, называвшейся *стодолой*. Это также пока единственный выявленный случай, когда в инвентарных описях корчем Беларуси зафиксировано, что такое общественное здание кооперировалось с производственным.

Не позднее середины XVI в. Копыль был наделен привилегией на ограниченное право самоуправления. В городе существовали церковный и войтовско-лавничий суды. Население города освобождалась от всех повинностей, кроме денежного чинша, государственного подымного налога и работ по обороне города. Интересы местных торговцев защищались рядом ограничений для гостей и купцов из других регионов. В результате была подготовлена почва для получения городом магдебургского права⁸.

27 августа 1652 г. в Варшаве королем польским и великим князем литовским Яном Казимиром был подписан привилей на магдебургское право Копылю, который, однако, не был приведен в исполнение.

Об отсутствии магдебургии в Копыле свидетельствует письмо копыльских мещан Ивана Гаха (копыльского войта), Теодора Жилановича, Андрея и Федора Мискевичей-Молчановичей, Анапроя Плаксича, Ивана Бурмы, Лукаша Козловича, Лазаря Войцеховича, Констанция Махуцкевича и евреев Шломы Мойзешовича, Арона Давидовича и Иосифа Якубовича, Пейсаха Ароновича и Елли Лейбовича 1702 г. на заем одной тысячи талеров у шляхтича Яна Габриеля Слонского. В нем не упоминаются ни бурмистры, ни радцы, ни лавники, ни другие городские чиновники, служившие в городах с магдебургским правом. Однако данное письмо указывает на существование определенного самоуправления в Копыле: во-первых, в нем упомянут копыльский войт и, во-вторых, говорится о том, что заемные деньги были взяты на нужды города. Следовательно, город имел свои внутренние потребности, которые финансировались из средств самих мещан. Это могло быть благоустройство города, выполнение государственных повинностей, выплата содержания на армию и др.⁹

Привилей на магдебургское право, дарованный Копылю 27 августа 1652 г., отразился и на истории города в XIX в. Во времена Российской

8 Анастасія Скеп'ян, Сістэма кіравання і самакіраванне Капыля ў XVI ст., in: *Капыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.*, с. 102.

9 Аляксандр Доўнар, Прывілей на магдэбургскае права Капылю 1652 г.: нерэалізаваная магчымасць, in: *Капыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.*, с. 123.

империи именно на его основании копыляне вели упорную борьбу за свободу и землю.

После присоединения белорусских земель к России магдебургское право здесь было ликвидировано. На города, которые его имели, и местечки, ставшие центрами уездов, распространились принципы российского городского самоуправления, введенные в 1785 г. Жители большинства местечек, ранее находившихся на положении «мест», но не получивших городских прав в Российской империи, были закрепощены: они потеряли статус мещан и были переведены в категорию крепостных крестьян. Такая судьба постигла и копылян: в 1795 г. в ходе «ревизии» (переписи населения) мещане Копыля были записаны крепостными. Интересной и важной страницей истории местечек Беларуси, в том числе и Копыля, является длительная и упорная борьба их жителей за возвращение прежних прав, под которыми понималось право личной свободы (освобождение от крепостной зависимости и возвращение мещанского статуса) и собственности на землю (во времена Великого княжества Литовского за местечками было закреплено определенное количество земли, которую мещане считали своей собственностью).

В Литовском государственном историческом архиве среди документов фонда «Комиссия по разбору долгов князей Радзивиллов» (ф. 459) сохранилось огромное (более 1000 листов) дело под названием «Материалы о судебном процессе между Радзивилловской массой и жителями м. Копыль»¹⁰. На основе этих материалов можно восстановить хронологию борьбы копылян за свободу и землю в первой половине XIX в., назвать имена ее активистов.

Наиболее ранний документ, имеющийся в нашем распоряжении и свидетельствующий о начале борьбы копылян за возвращение статуса мещанства, датируется 4 марта 1809 г. В этот день от имени всей копыльской общины Фадей Манкевич и Демьян (Доминик) Татаринчик (Татаржицкий) написали прошение на имя императора Александра I, в котором отмечали, что «предки наши издавна по наделенных Слуцка и Копыля привилегиям, письмам, утвержденным конституциями, пользовались вольностями и свободой [...], и мы, потомки, до вступления России в здешний край имели вольность и свободу [...] Неизвестно почему в 1795 в ходе ревизии мы были записаны в крестьяне за помещиком князем Радзивиллом»¹¹. Далее приводился перечень документов, которые служили доказательством их прежнего свободного положения. Просьба заключалась в исключении копылян из крестьянских ревизских сказок и отнесении их к мещанам.

¹⁰ LVIA, f. 459, ap. 1, b. 4035. Материалы о судебном процессе между Радзивилловской массой и жителями м. Копыль.

¹¹ LVIA, f. 459, ap. 1, b. 4035, l. 435.

С 8 января 1810 г. копыляне инициировали начало судебной тяжбы с князьями Радзивиллами в Слуцком земском (уездном) суде и 5 июня 1811 г. добились постановления этого суда о представлении Радзивиллами необходимых для рассмотрения дела документов. В ноябре 1811 г. поверенный мещан Копыля землемер Слуцкого уезда дворянин Иван Игнатьевич Тударовский-Ставсович отмечал в прошении на имя императора, что Доминик Радзивилл документы не представил¹².

Борьба копылян за свободу от крепостной зависимости возобновилась после франко-российской войны 1812 г. В 1814 г. в очередном прошении копыльских мещан на имя императора отмечалось, что «Копыль на основании королевской привилегии 1652 г. имел свою магдебургию и пользовался свободой наряду с другими королевскими городами, а сверх того было столицей отдельных русских князей. [...] Доминик Радзивилл представил две привилегии и другие менее значимые документы [...], а не представил: замковых и ратушских копыльских книг, заменного на Киев с русскими князьями документа [...]»¹³.

Царским указом от 6 апреля 1815 г. в Вильне была создана специальная комиссия с правом юридических решений («комиссия Радзивилловской массы», или «Радзивилловская комиссия») для того, чтобы разобраться с долгами и определить владения Стефании Радзивилл.

28 мая 1818 г. копыльские мещане подали в комиссию для упорядочения дел князей Радзивиллов прошение, которое от имени всей общины подписали (точнее, поставили крестики, так как были неграмотные) Доминик Татаржицкий и Федор Жилунович. Фактически эта комиссия была специальным судебным учреждением, и с мая 1818 г. по август 1833 г. именно здесь решалась судьба копыльских мещан.

Из представлений главного попечителя имущества князей Радзивиллов в комиссию известны имена «подстрекателей» копылян – это войт Савка Малевич, цехмастер Василий Манкевич, церковный староста Доминик Татаржицкий, Андрей Гурло, Федор Жилунович, Ян Чипуль, Гришка Андрушевич (Чиплинский), Максим Малевич, Федор Апанщик (Балажинский), а также Овсей Шкилевич, Василий Рубис, Степан Голубович, Андрей Котович, Ян Махович. Непослушание копылян заключалось в том, что они «восстали против власти вотчинников и отказываются выполнять повинности: платить налоги под названием суперата (172 злотых), по питейному откупу (4000 зл.), пожарный сбор (80 зл.); собирать сено с лугов, ремонтировать корчмы, мельницы и белильные машины, которые Копыльской аренде принадлежат; давать стражей держателям питейного откупа и во время торгов и ярмарок»¹⁴.

¹² *Ibid.*, l. 475.

¹³ *Ibid.*, l. 479.

¹⁴ *Ibid.*, l. 31, 81v–82v, 129–136v.

О достаточно высокой самоорганизации копылян в борьбе за свои права свидетельствуют следующие факты. В 1818 г. следователи обнаружили, что на протяжении 10 лет собирались складки (2–3 раза в год) – от 1 до 10 золотых (в зависимости от имущественного состояния мещан). Эти средства шли на покрытие податей, а также расходы поверенных в тяжбе с Радзивиллами. Регистры складок вел писарь (сначала Михаил Демидович, а на момент следствия – Федор). При необходимости совместного совещания мещане собирались в корчме. Поверенных избирали путем оформления доверенности: например, в 1809 г. доверенность Демьяну Татаржицкому и Фадею Манкевичу подписали (поставив крестики) 56 мещан Копыля. За время судебного разбирательства в Радзивилловской комиссии по делу копыльских мещан сменились три адвоката – Константин Домбровский, Доминик Шклепник, Ян Янушкевич.

С вхождением Копыля в состав Российской империи, в первой трети XIX в., наблюдается такое парадоксальное явление, как изменение фамилий православных мещан на так называемый «польский» лад. Так, Быки становились Бучинскими, а потом Бычинскими, Краски – Красуцкими, Зарубейки – Зарембовскими, Середы – Серединскими, Балогы – Балажинскими, Шкурки – Шкуринскими, Озерки – Езерскими, Беляи – Белявскими. Следует отметить, что замена происходила постепенно и некоторое время старые варианты продолжали сосуществовать вместе с новыми, а в некоторых случаях одна из ветвей рода продолжала носить старый вариант фамилии. Этот процесс хорошо прослеживается по метрическим книгам и ревизским сказкам первой трети XIX в. Учитывая то, что упомянутые фамилии носила немалая часть мещан, можно говорить об определенной тенденции, которая была характерна для первой трети XIX в. Эта тенденция могла быть, с одной стороны, отражением политики Российского правительства, которое, начиная с разделов Речи Посполитой и до восстания 1830–1831 гг. не только не ограничивала, а даже расширяла польское влияние на землях бывшего Великого княжества Литовского. С другой стороны, не исключено, что мещане при помощи изменения фамилий стремились стать ближе к привилегированному шляхетскому сословию, надеясь, что это будет содействовать освобождению их от крепостной зависимости¹⁵.

Какими же документами и аргументами располагали стороны для доказательства своей правоты? Копыльские мещане представили в Радзивилловскую комиссию 37 документов, среди которых были копии привилеев Яна Казимира от 27 августа 1652 г. (на магдебургское право Слуцку и Копылю) и 22 апреля 1665 г. (на мостовую пошлину городам Слуцку и Копылю), копия

15 Мікалай Мароз, Капыльскія мяшчанскія роды ў XVII–XIX стагоддзях, in: *Капыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.*, с. 163.

письма Яна Казимира городам Слуцку и Копылю от 20 марта 1659 г. об освобождении Слуцкого и Копыльского княжеств от налогов, стражи и постоя войск, выписка постановления сеймовой конституции 1653 г. об утверждении магдебургского права Слуцку и Копылю, купчие крепости мещан (в том числе оригиналы на старобелорусском языке 1625, 1673, 1723 гг.), выписки из книг копыльского замка по различным судебным решениям, прошения копыльских мещан в различные инстанции за разные годы. В одном из прошений копыляне жаловались, что еще предки Доминика Радзивилла стали подчинять своей власти вольный город, распространяя на него повинности, отняли у мещан законно приобретенную землю и забрали в свои архивы различные документы мещан, такие как королевские привилеи, судебные книги и различные контракты, заключенные между мещанами.

Со стороны Радзивиллов документальное обеспечение судебного спора было, естественно, гораздо богаче. В регистре документов, представленных в 1825 г., значилось около 135 наименований, в том числе: утвержденное королем Сигизмундом 12 марта 1537 г. решение великого князя литовского Александра о присуждении Слуцких и Копыльских имений князю Олелько; документ о разделении этих имений между Юрием и Семеном Олелько (22 декабря 1557 г.), между Юрием, Семеном и Александром Олелько (6 июля 1582 г.); документ о дарении своих имений княгиней Софьей Олелько мужу Янушу Радзивиллу (30 октября 1600 г.); передача имений после Софьи и Януша их потомкам Богуславу, Елизавете-Элеоноре и Софье-Анжелике (12 декабря 1620 г.); привилеи Яна Казимира 1652 г. и 1665 г.; регистры копыльских доходов, квитанции о налогах за разные годы; правила для цеха портных (15 апреля 1668 г.); правила для цеха ткачей (22 декабря 1706 г.); документ о создании цеха портных, как и в других королевских городах (5 сентября 1738 г.); арендные контракты на Копыльское княжество и г. Копыль с крестьянами, мещанами с разрешением наказания их даже смертью (1672 и 1680 гг.); табель об обязанностях городов и ключей Копыльского и Слуцкого княжеств; ряд закладных контрактов; заемные письма копыльских мещан разным лицам; регистр христианских пляцев, купленных евреями (без даты); ревизия евреев и татар г. Копыля и других городов 1698 г.; регистры недоимок (1733–1734 гг.); контракт с копыльскими евреями о годичной аренде г. Копыля 1809 г.; копия ведомости о г. Копыле 1809 г.; описание домов копыльских мещан с указанием платы за них (1810 г.); инвентари Копыля и Копыльского княжества за 1638, 1642, 1642, 1665, 1669, 1693, 1698, 1701, 1701, 1734, 1759, 1768, 1774, 1780, 1781, 1791, б/д, 1808, 1811, 1813, 1815 гг.; постановление Минского губернского правления (апрель 1806 г.), в котором объяснялась суть городских преимуществ Несвижа («в помещичьих местечках мещане, которые происходят от крепостных, никакими преимуществами не пользуются, а

непосредственно подчиняются власти вотчинников; полиция и городничие не имеют права вмешиваться в распоряжении вотчинников»).

Среди аргументов со стороны Радзивиллов звучало следующее:

– Копыль основан на помещичьей земле и подчиняется вотчинникам; наделять его привилегиями польские короли не имели права;

– привилегия на магдебургию была выдана по просьбе вотчинников, но не была приведена в исполнение;

– привилегии Копылю были даны НЕ мещанам, а Радзивиллам за их заслуги перед Отечеством (в частности, за то, что Богуслав Радзивилл содержал в Слуцкой крепости гарнизон);

– привилегия на магдебургию хотя и была выдана, но ее смысл состоял в том, что эти права были даны на случай поселения в Копыле людей свободного сословия, но эти ожидания не оправдались, и поэтому магдебургии в м. Копыле никогда не существовало; князь Радзивилл населил городок своими крепостными людьми и полностью ими распоряжался (об этом свидетельствует то, что копыляне подавали апелляции на решения дворового управления по спорам между мещанами не в судебные места, а вотчинникам; купчие крепости между мещанами заключались с вехом вотчинников и доказывают их крепостное состояние (ведь существовал поземельный оброк за пляцы, земли);

– Конституция 1776 г. ликвидировала магдебургские суды в помещичьих местечках.

Наиболее полно аргументы копыльских мещан были представлены в прошении от 10 мая 1833 г. В нем мещане заявляли, что подлинность привилегии на магдебургию не может быть оспорена, так как на сейме 1653 г. она была утверждена словами: «Привилегии городам князя Богуслава Радзивилла Слуцку и Копылю, на магдебургию данные за верность их жителей во время восстания казаков, этой конституцией утверждаем». Копыльские мещане пользовались этими привилегиями на протяжении веков до взятия всех имений в вотчинное владение Домиником Радзивиллом. Теперь же они полностью лишены своих прав и свобод, по народной переписи 1795 г. записаны крепостными людьми, дворовым управлением лишены своей собственной земли, обременены различными налогами. Далее в прошении говорилось: «Возникает вопрос – имели ли право потомки Богуслава и Иеронима Радзивиллов ликвидировать права и привилегии, которых первый добился ходатайством, а второй открытым своим письмом обязался удерживать в силе, могли ли копыльских жителей переименовать в крепостных и довести до того состояния бедности, в котором они сегодня находятся? [...] Что Копыль на основании выше приведенных привилегий и конституции пользовался правами свободы, имел свое судебное место, ремесленные цехи

и ярмарки, и что копыльские мещане имели право дома свои, пляцы и землю продавать и распоряжаться по своей воле, доказывают представленные документы [...] Что местечко Копыль как свободное и привилегированное одалживало деньги без ведома Радзивиллов, свидетельствуют представленные попечителем имуществ князей Радзивиллов заемные письма (1690, 1691, 1699, 1704 гг.)». Копыль имел привилегированные ярмарки, доход от которых присоединялся к городскому бюджету. Теперь же мещане Копыля лишены этих доходов, обременены различными налогами. Далее на основании инвентарных описей показывалось, как постепенно увеличивались налоги и повинности копылян и вводились новые, противоречащие их правам, поэтому копыляне через своих поверенных утверждали, что инвентари не могут быть приняты в качестве доказательств. Среди аргументов мещан находим и апелляцию к Статуту Великого княжества Литовского (1 и 2 статьи 3-й главы), где гарантируется, что все дарованные права останутся в силе на вечные времена. Среди обид копылян на дворовое управление назывались следующие: «Раньше имели 160 моргов луга с уплатой постоянного поземельного оброка, эти луга были несправедливо от мещан отобраны, и сейчас ими пользуется дворовое управление, которое передало сараи, которые мещанам принадлежали, крестьянам для постройки домов. Но поземельный оброк по-прежнему с мещан собирается. Под угрозой телесного наказания мещан заставляют покупать алкоголь по питейному откупу (почти в 3 раза дороже по сравнению с шинками, когда четверть хлебного вина стоит 2 золотых против 1 рубля (или 5 золотых). Ранее копыльские мещане обязаны были ремонтировать старые корчмы и мельницы, а сейчас их заставляют строить новые без всякой оплаты за работу. В местечке много евреев, которые приобрели пляцы и дома и стали соучастниками всех общих с мещанами повинностей, но они от них освобождены. Из мещан назначают лесников или стражей леса без платы, хотя мещанам запрещено пользоваться лесами»¹⁶.

Мещане просили Радзивилловскую комиссию:

- исключить их навсегда из числа крепостных людей;
- вернуть принадлежавшие им ранее пляцы, пашни, луга, леса и позволить пользоваться на правах собственности без платы в пользу вотчинников;
- обязать евреев нести повинности наравне с мещанами-христианами;
- ликвидировать все выдуманные, никогда не существовавшие повинности;
- компенсировать мещанам все расходы на судебные тяжбы – около 1000 рублей серебром (на момент составления прошения от 10 мая 1833 г.)

¹⁶ LVIA, f. 459, ap. 1, b. 4035, l. 307–321.

Постановление Радзивилловской комиссии от 9 июля 1825 г. свидетельствовало о том, что тяжбу выиграли Радзивиллы. В нем утверждалось: 1) признать копыльских крестьян согласно ревизским сказкам крепостными людьми княжны Стефании Радзивилл, как они за ее предками считались; 2) заставить их подчиняться дворовому управлению и наказать виновных в подстрекательстве к непослушанию вотчинникам.

Естественно, что такое решение копылян не устраивало, и они добивались его пересмотра. Окончательное решение Радзивилловской комиссии от 12 августа 1833 г. носило компромиссный характер:

- копыльских мещан объявить свободными от подданства Радзивилловской массы;

- город Копыль как наследственный принадлежал вотчинникам князьям Радзивиллам, земля, на которой построен город, – их собственность; копыльские мещане обязаны платить оброк и выполнять повинности, которые существуют с давних времен;

- просьбу мещан о праве свободного доступа к радзивилловским лесам оставить без удовлетворения;

- просьбу компенсировать мещанам расходы на судебную тяжбу отклонить.

Решение Радзивилловской комиссии было объявлено жителям Копыля 21 сентября 1833 г. Слуцкий уездный стряпчий в этот же день сообщал в рапорте, что копыльские мещане решением Комиссии не довольны и будут писать жалобу «куда следует».

С этого времени начинается второй этап борьбы копылян, основной целью которой было добиться права собственности на свои пляцы и земли.

Дело о рассмотрении решения Радзивилловской комиссии в Сенате слушалось только в 1848 г.: указом от 27 октября 1848 г. оно было оставлено без изменений.

Хронику борьбы копылян за право на землю во второй половине XIX в. помогают восстановить материалы Национального исторического архива Беларуси.

Продолжалась реализовываться тактика подачи прошений: в 1851 г. Слуцкому уездному стряпчему, в 1852 г. – минскому губернскому прокурору¹⁷. В 1852 г. местные чиновники уже вели следствие по делу о «буйстве и самоволии копыльских мещан против владельца князя Витгенштейна», которое началось после жалобы поверенного князя Витгенштейна на самовольные порубки лесов копыльскими мещанами, а также на насильственное изъятие ими у крестьян князя Витгенштейна огородов, полей и сенокосов. Были арестованы 5 человек. Зачинщиков (среди которых наиболее активным был

17 Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (дале – НГАБ), ф. 175, воп. 1, спр. 163. Переписка по делу копыльских мещан-христиан с князем Витгенштейном о землях, л. 4–5.

Павел Демидович) передали в Слуцкий городской магистрат, однако там приняли решение об их освобождении, оставив под надзором полиции, и тем самым дали им возможность, как отмечено в чиновничьей переписке по этому делу, «возвратясь на место жительства, вновь водворить беспорядки между копыльскими мещанами, которые уклоняются от платежей оброчной платы за земли»¹⁸.

Спорное дело копыльских мещан с князем Витгенштейном о земле рассматривалось и в Сенате. Оно было окончательно решено соответствующим указом в 1858 г., по которому право полной собственности на земли, находящиеся в пользовании мещан (за что они должны платить оброк по 90 коп. за сажень), признавалось за Витгенштейном. Мещане обращались с новыми жалобами в различные инстанции. Губернское начальство обратилось в Сенат с вопросом о возможном выселении мещан из Копыля. Сенат передал это на рассмотрение министра внутренних дел. Таким образом, окончательно (как казалось) решенное дело снова оказалось нерешенным. Мещане то продолжали самовольно пользоваться пахотными и усадебными землями и дугами, предлагая за это оброк в размере 90 копеек, то отказывались от пахоты и лугов, пользовались только усадебными пляцами и ничего не платили. Полицейские меры были безрезультатными. Копыляне упорно не соглашались подписывать условия землепользования с помещиком, так как надеялись на положительное решение своих прошений и жалоб.

Из-за недостатка источников невозможно точно выяснить, как повлияла на положение копыльских мещан крестьянская реформа 1861 г. по отмене крепостного права. Можно предположить, что это важнейшее в российской истории событие почти ничего не изменило в жизни копылян. Как было показано, от крепостной зависимости они были освобождены в 1833 г. Положение реформы 1861 г. о выкупе земельных наделов у помещиков распространялось только на крестьян, поэтому мещане Копыля не получили права стать наконец собственниками своих пляцев и земельных угодий. Правда, правительство задумывалось о том, что делать с многочисленными частновладельческими городами и местечками в западных губерниях Российской империи. В Вильне была создана специальная комиссия, которая занималась сбором сведений о таких поселениях, даже предусматривался их выкуп в казну. В материалах работы этой комиссии по Копылю была приведена следующая информация: в 1868 г. в Копыле было 357 домов, 4009 жителей (из которых 3832 чел. занимались торгово-промышленным предпринимательством), продолжали существовать цеха ткачей и портных, основанные владельцами еще в 1706 и 1738 гг., собирались 5 ежегодных ярмарок, еженедельные торги проходили по четвергам, действовали 34 лавки,

¹⁸ *Ibid.*, арк. 7, 16–19.

2 мельницы, кирпичный завод; ежегодный доход составлял 20980 руб., владелец князь Витгенштейн получал 1500 руб. оброка, 1000 руб. за пропинуацию и 73 руб. с мест на рыночной площади. Выкупная сумма предполагалась в размере 34239 руб. 99 коп.»¹⁹.

На выкуп Копыля, как и других частновладельческих местечек, средств не нашлось. Копыляне продолжали борьбу за землю.

Довольно трагично развивались события в 1869 г. В полицейском управлении было принято постановление об описи имущества мещан для покрытия убытков князя Витгенштейна и запрещении пользоваться самовольно засеянными полями и огородами. В списке неплательщиков, представленном администрацией, значились 202 человека. В Копыль для описания имущества мещан прибыл Шатинский, который позже был охарактеризован в чиновничьей переписке как «недостаточно трезвый и благонамеренный, при этом неосмотрительный и довольно грубого нрава», а действия его по выполнению полицейского постановления были «неосмотрительными, бестактными и с явными отступлениями от порядка, указанного в законе»²⁰. При описи имущества копылян происходили драки мещан с гусарами и казаками. Шатинского из Копыля отозвали. Опись имущества мещан поручили приставу, который без содействия гусар и казаков описал имущество у 184 человек и, по указанию мещан, отдал описанное имущество на сохранение трем дворянам. Некоторые из мещан внесли платежи. На очереди было исполнение предписания полицейского управления запретить мещанам уборку хлеба с полей и овощей с огородов. Мещанам было объявлено, что урожай с самовольно засеянных земель будет собран администрацией князя Витгенштейна под контролем полиции. Мещане заявили, что они этого не допустят. 25 июля 1869 г. на ниве, находящейся на Несвижском тракте «за крестами», произошла драка между мещанами, с одной стороны, и приставом, понятыми и казаками, с другой. В рапорте командированного в Копыль чиновника из минского губернского правления Косаковского минскому губернатору сообщалось: «...мещане дрались кольями и палками, а казаки нагайками [...] Часть тех и других были в кулачном бою. Вопрос, кто первый начал драку, решить трудно». В Копыль с разрешения виленского генерал-губернатора были направлены две сотни Донского казачьего полка. Два месяца работала следственная комиссия по делу «о буйстве копыльских мещан». Постановлением этой комиссии к заключению в слущком тюремном замке были приговорены шесть мещан, которые обвинялись в следующем: Алек-

19 LVIA, f. 378, общий отдел, 1868, б. 2037. Дело об основании в Вильно особой комиссии для сбора сведений о частновладельческих городах и местечках в Северо-Западном крае. 1868–1872 гг., л. 138 об.–139.

20 НГАБ, ф. 295, воп. 1, спр. 2025, арк. 92 адв.

сандр Зарембовский и Василий Малюкевич – в подстрекательстве мещан к непослушанию начальству, нападении на пристава и понятых; Софроний Чипуль – в нападении на пристава и понятых; Ларион Красуцкий – в буйстве и непослушании начальству; Петр Гурло и Прохор Демидович – «в ударе в набат с целью собрать народ для произведения беспорядков и удержания чиновника от исполнения им служебных обязанностей». В меньшей степени виновными были признаны 29 мещан, которые обвинялись в невыполнении предписаний начальства и попадали под надзор полиции. Дело передали на рассмотрение Минской палаты уголовного и гражданского суда.

Чрезвычайно интересную характеристику мещанам Копыля дал в рапорте минскому губернатору Косаковский. По его мнению, только «меньшая половина мещан сравнительно более или менее скромны, непритязательны и добросовестны; остальные же, почти без исключения, буйны, не в меру притязательны, с самыми превратными понятиями о своем деле и своем положении и крайне хитры и недобросовестны». Это большинство чиновник разделил на три части: «ходоки», «запевалы» и «толпа». Ходоки непосредственно были заняты делами решения многолетней тяжбы между мещанами и помещиком. Запевалы – это посредники между ходоками и толпой. Ходоки и запевалы находились на полном обеспечении общины. Лица, которые были согласны подчиниться начальству, не решались выступать открыто против общей стратегии и тактики, потому что боялись отдачи в рекруты²¹. Приведенные Косаковским факты свидетельствуют о высокой степени самоорганизации мещанской общины Копыля.

Борьба копылян за землю отразилась также в чиновничьей переписке 1878 г. Слуцкий исправник докладывал минскому губернатору об очередной схватке в Копыле между мещанами и судебным и полицейским приставами: «Мещане, собравшись на улицах со своими женами и вооружившись некоторые палками, кинулись к ним, бросая в них кусками смерзшейся земли и нанося сотским и урядникам удары палками»²².

Описание таких же насильственных действий копылян при попытке взыскания с них 300 рублей в пользу землевладельца встречается в рапорте слуцкого исправника в 1892 г.: «Когда подошли к дому Герасима Красуцкого, то таковой оказался запертым, и тут же сейчас собралась толпа до 300 человек, имея впереди женщин, и с криком и угрозами воспретила войти в дом Красуцкого. Избегая насилия, Масловский с полицейскими и понятыми отправились в другой дом Юстина Бычинского, но когда вошли во двор,

²¹ *Ibid.*, арк. 88–92.

²² НГАБ, ф. 242, воп. 1, спр. 1902. Дело по рапорту слуцкого уездного исправника о непослушании мещан м. Копыль при удалении их с арендуемых ими у помещика Витгенштейна земель. 1878–1879 гг.

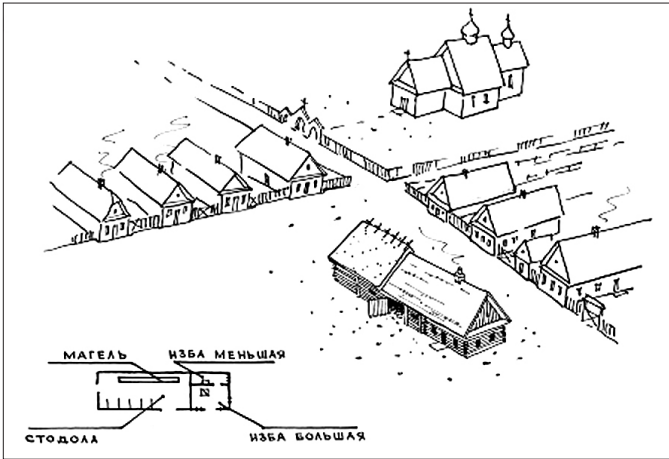

Рис. 1. Корчма в Копыле. 1783 г. Реконструкция Сергея Сергачева (*Копыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.* / Аляксандр Доўнар, Мікалай Мароз, Сяргей Сергачоў, Анастасія Скеп'ян [і інш.]; рэд. Іна Соркіна. Гродна: ЮрСаПрынт, 2012, с. 43.)

толпа разломила изгородь, расхvatала колья и начала бить судебного пристава и понятых [...]. Толпа возросла до громадных пределов [...] Вожаками толпы были: Леон и его жена Анна Радечки, Елена Чернушевич, Виктор Шкуринский, Ульяна Татаринчик, Ксения Радечко, Адария Гурло, Фаина Демидович, Анна Пашкевич, Марина Чернушевич, Ирина Зарембовская, Мария Протащик»²³. Как видим, очень активно в борьбе за право на землю участвовали и женщины. Однако борьба копылян не увенчалась успехом. Между тем наступил конец XIX в., а впереди был гораздо более драматичный XX в.

Рассмотрение основных этапов и форм борьбы копылян за возвращение утраченных прав на свободу и землю, определение ее успехов (освобождение от крепостной зависимости в 1833 г.) и неудач (земля осталась помещичьей собственностью), выявление копылян и копылянок, принимавших активное участие в этой борьбе, позволило выявить важнейший институт самоорганизации и самоуправления жителей Копыля – мещанскую христианскую общину. В текстах многочисленных жалоб, в действиях (в том числе насильственных), направленных против чиновников и полиции, копыльская мещанская община проявила себя как организованная структура, с помощью которой люди целенаправленно и упорно защищали свои права и отстаивали собственные интересы. На первый план выдвигались именно интересы

23 НГАБ, ф. 295, воп. 1, спр. 5380. Рапорт слуцкого уездного исправника о сопротивлении жителей м. Копыль, оказанном властям при приведении в исполнение судебных решений. 1892 г.

Рис. 2. Герб Копыля
(«поле золотистое с охотничьей
трубой»). Реконструкция Андрея
Шпунта и Андрея Левчика.

общины. Необходимые для нее решения принимались на собраниях ее актива (так называемые чиновниками «ходоки» и «запевалы»), которые происходили, как правило, в корчме. Обнаружены упоминания о том, что имелось общее денежное имущество, формировавшееся путем проведения складок внутри общины.

В описанной борьбе за старину проявилось и такое важное обстоятельство, как хорошее знание копылянами своей истории, особенно той ее части, которая касалась их прав, а также бережное сохранение привилегий и других важных документов.

Рассмотренные источники XIX в. позволили выявить и факты функционирования мещанской общины и мещанского самоуправления в Копыле в более раннее время, когда белорусские земли находились в составе Великого княжества Литовского. В XVII–XVIII вв. имело место общинное землепользование (например, мещане в жалобах писали, что «земля наша с сенокосами, которая называлась старина, которой мещане издревле пользовались бесплатно, теперь отобрана», в другом документе встречаем жалобу на изъятие «мещанских земель, сенокосов, выгонов, зарослей, которые от непамятных времен были в собственности мещан и благодаря их усилиям были возделаны»); совместное отбывание повинностей и сбор оброка; купля-продажа мещанами пляцев и земель, обременение их долгами с ведома и разрешения вотчинников; функционирование своего суда, который назывался замковым, где рассматривались гражданские, а иногда и уголовные дела (решения суда утверждались вотчинником).

Таким образом, в течение XVII–XIX вв. в Копыле активно действовала мещанская община как институт самоорганизации, сформированный самими мещанами. Обнаруженные нами документы не дают исчерпывающей информации о всех ее функциях и полномочиях, но позволяют сделать вывод о ее значительной роли в жизни тогдашнего города (местечка – во времена Российской империи).

Кроме Копыля в конце XVIII–XIX вв. за возвращение прежних прав, под которыми понималось право личной свободы (освобождение от крепостной зависимости и возвращение статуса мещан) и право на землю (во времена Великого княжества Литовского города и местечки получили от государства определенное количество земли, которую мещане считали своей собственностью) боролись жители многих местечек. Характерной чертой этого движения были прошения жителей местечек в различные инстанции, в которых они ссылались на привилегии монархов Речи Посполитой, будучи полностью уверенными в юридической силе этих источников права.

Борьба за свободу закрепощенных после присоединения к Российской империи мещан местечек Великого княжества Литовского, которые не попали в число вновь созданных российскими властями городов, носила очень упорный и достаточно массовый характер. Для этого использовались все возможные формы борьбы: многочисленные жалобы, прошения в различные инстанции, отказ от выполнения повинностей, насильственные действия, направленные против представителей администрации помещика, государственных чиновников и полиции. Институтом самоорганизации и самоуправления, с помощью которого люди целенаправленно и упорно защищали свои права, выступала сформированная самими мещанами община (громада).

«Бунты» жителей местечек во имя свободы свидетельствуют о том, что они не были тихими и покорными, не только мечтали о возвращении утраченных прав, но и активно за них боролись. Они хорошо знали свою историю, тщательно сохраняли привилегии, выданные их предкам польскими королями и великими князьями литовскими, и использовали их в борьбе за личную свободу и землю. Это было одно из самых значительных проявлений антикрепостнического движения в Беларуси и Литве.

Опубликованные источники и литература

Тяжбы литовских крестьян и жителей местечек с управителями имений: сборник документов, ч. 2: XVIII в., сост. Римантас Ясас, Ежи Орда, Вильнюс: Государственное издательство политической и научной литературы, 1961.

Тяжбы литовских крестьян и жителей местечек с управителями имений: сборник документов, ч. 3: Жалобы крестьян и жителей местечек Литвы в 1795–1844 гг., сост. Мечисловас Ючас, Римантас Ясас, Вильнюс: Минтис, 1968.

- Доўнар Аляксандр, Прывілей на магдэбургскае права Капылю 1652 г.: нерэалізаваная магчымасць, in: *Капыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.* / Аляксандр Доўнар, Мікалай Мароз, Сяргей Сергачоў, Анастасія Скеп'ян [і інш.]; рэд. Іна Соркіна, Гродна: ЮрСаПрынт, 2012, с. 114–124.
- Капыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.* / Аляксандр Доўнар, Мікалай Мароз, Сяргей Сергачоў, Анастасія Скеп'ян [і інш.]; рэд. Іна Соркіна, Гродна: ЮрСаПрынт, 2012.
- Карнялюк Віталь, *Крынікі ў 1795–1918 гг. Нарысы гісторыі мястэчка*, Гродна: Ламарк, 2010.
- Мароз Мікалай, Капыльскія мяшчанскія роды ў XVII–XIX стагоддзях, in: *Капыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.* / Аляксандр Доўнар, Мікалай Мароз, Сяргей Сергачоў, Анастасія Скеп'ян [і інш.]; рэд. Іна Соркіна, Гродна: ЮрСаПрынт, с. 163–164.
- Насевіч Вячаслаў, Мікрагісторыя: мінулае ў чалавечым вымярэнні, in: *Беларускі Гістарычны Агляд*, 1999, т. 6, Сшытак 1–2 (10–11). URL: <www.belhistory.eu/vyachaslau%D1%9E-nasevich-mikragistoryya-minulae-%D1%9E-chalavechym-vumyarenni/> [дата обращения 25 сентября 2013 г].
- Скеп'ян Анастасія, Сістэма кіравання і самакіраванне Капыля ў XVI ст., in: *Капыль і магдэбургскае права: нарысы гісторыі горада XIV–XIX ст.* / Аляксандр Доўнар, Мікалай Мароз, Сяргей Сергачоў, Анастасія Скеп'ян [і інш.]; рэд. Іна Соркіна, Гродна: ЮрСаПрынт, 2012, с. 92–103.
- Соркіна Іна, *Мястэчкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст.*, Вільня: ЕГУ, 2010.
- Токць Сяргей, Скідзель у складзе Расійскай імперыі (1795–1915), in: *Скідзель. 500 год гісторыі*, Гродна: Гродзенская друкарня, 2008, с. 39–40.
- Улашчак Николай Н., *Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии*, Москва: Наука, 1965.

SWAJONĖS APIE PRAEITĮ: KAPYLIAUS MIESTIEČIŲ
BENDRUOMENĖ XVIII a. PABAIGOJE – XIX a.
KOVA DĖL *SENOVĖS*

INA SORKINA

Straipsnyje rekonstruojama Kapyliaus miestiečių kova dėl išlaisvinimo iš baudžiamos ir miestiečių statuso, kurį jie prarado juos prijungus prie Rusijos imperijos, grąžinimo. Taip pat nagrinėjama jų kova dėl teisės į žemės sklypus XVIII–XIX a. Tyrimas atliktas remiantis dokumentais, saugomais Lietuvos valstybės istorijos archyve Vilniuje ir Baltarusijos nacionaliniame istorijos archyve Minske. Straipsnyje aptariama Kapyliaus gyventojų kovos dėl žemės ir prarastos teisės į laisvę pagrindiniai etapai, formos ir rezultatai. Nustatyti aktyvūs šios kovos dalyviai. Parodytas Kapyliaus miestiečių krikščionių bendruomenės, kaip saviorganizacijos ir savivaldos institucijos, vaidmuo. Pateikiami kitų Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės miestelių, neįtrauktų į Rusijos imperijos valdžios sudarytą miestų sąrašą, pavyzdžiai. Šių miestelių gyventojai kovojo dėl buvusios teisės į asmeninę laisvę ir žemės nuosavybės.

Reikšminiai žodžiai: miesteliai, Kapyliaus, miesto teisė, miesto savivalda.